

УДК 398.224(=512.212)
DOI 10.25587/x3098-7506-5670-n

М. П. Яковлева

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН

ТИПОЛОГИЯ ГЕРОЕВ В ЭВЕНКИЙСКОМ ЭПОСЕ **(к вопросу о локально-региональных особенностях)**

Аннотация. В статье анализируется эпический герой эвенков «байкальского региона» в сравнении с героем сказаний восточных эвенков. Изучение проблемы локальных традиций героического эпоса эвенков считается весьма актуальным направлением в современной эвенкийской фольклористике. Научные исследования, связанные с эпосом эвенков «байкальского региона», незначительны. Связано это, в первую очередь, с немногочисленностью публикаций эпоса эвенков указанного региона, во-вторых, с фрагментарностью материалов и отсутствием отдельных текстов на языке оригинала (эвенкийском). Научная новизна данного исследования заключается в том, что впервые дан обобщенный анализ по регионально-локальным особенностям типа эпического героя. Целью исследования является анализ типа богатыря в героических эпосах двух региональных групп: «байкальских» и восточных эвенков. Для решения поставленных задач автором использованы типологический и сравнительный методы. В результате анализа, автор приходит к следующим выводам: стереотипом главного героя в эпосе восточных эвенков является одинокий герой, который родился не только на той земле, где возникшей средней земле «Дулин Буга». Ему свойственны черты человека-одиночки: живет в начале сотворения мира; не знает своего происхождения; является пешим охотником; не имеет никакого хозяйства; сам строит себе жилище и создает предметы своей культуры. В эпосе эвенков «байкальского региона» герой является лучшим представителем своего рода, племени, имеет родителей и родственников. Отличительной особенностью типа героя-богатыря эвенков «байкальского региона» является неодинокость героя. В героических сказаниях указанного региона богатыри борются с реальными, земными врагами, которые сами приходят с различными враждебными намерениями. Эпос эвенков «байкальского региона» представляет более позднюю эпоху, где обозначается социальная организация общества. В ходе анализа выявлены общие черты в сказаниях баунтовских эвенков и в эпосе охотских эвенков. Однако этот результат требует дальнейшего сопоставительно-сравнительного исследования.

Ключевые слова: эпос, фольклор, героические сказания, нимнгакан, эвенки, тип эпического героя, богатырь, образ, локальные особенности, мифологический образ.

М. P. Yakovleva

Typology of heroes in Evenki epic **(to the question of local and regional features)**

Abstract. The article analyzes the epic hero of the Evenkis of the Baikal region in comparison with the hero of the tales of the Eastern Evenkis. The study of the problem of local traditions of the Evenki heroic epic is considered a very relevant direction in modern Evenki folklore. Academic research related to the Evenki epic of the Baikal region is insignificant. This is due, first of all, to the few publications of the Evenki epic of the indicated region, and secondly, to the fragmentation of materials and the lack of separate texts in the original language (Evenki). The academic novelty of this study lies in the fact that for the first time a generalized analysis of regional-local features such as an epic hero is given. The aim of the study was to analyze the type of hero in the heroic epics of two regional groups: the Baikal and Eastern Evenkis. To solve the tasks, the author used typological and comparative methods. As a result of the analysis, the author came to the following conclusions: the stereotype of

ЯКОВЛЕВА Маргарита Прокопьевна – к. филол. н., м. н. с. отдела северной филологии Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, Якутск, Россия.

E-mail: ayakchan@mail.ru

YAKOVLEVA Margarita Prokopenva – Candidate of Philological Sciences, Junior Researcher of the North Philology Department, Institute of Humanities Research and Indigenous Studies of the North, Russian Academy of Sciences, Siberian Branch, Yakutsk, Russia.

E-mail: ayakchan@mail.ru

the protagonist in the epic of the Eastern Evenkis is a lone hero who was born in the newly emerged middle earth *Dulin Buga*. The features of a lone man are characteristic of him: he lives at the beginning of the creation of the world; does not know his origin; is a foot hunter; has no household; he builds his own home and creates objects of his culture. In the Evenki epic of the Baikal region, the hero is the best representative of a kind, tribe, has parents and relatives. The distinctive feature of the hero type of Baikal Evenkis is not the loneliness of the hero. In the heroic legends of this region, the warriors fight with real, earthly enemies who themselves come with various hostile intentions. The Evenki epic of the Baikal region represents a later era, where the social organization of the society is designated. The analysis revealed common features of the legend of the Bounty Evenki with the epic of the Okhotsk Evens. However, this result requires further comparative studies.

Keywords: epic, folklore, heroic legends, *nimngakan*, Evenki, type of epic hero, hero, image, local features, mythological image.

Введение

Осуществленные научные исследования и публикации эвенкийского эпоса позволяют проводить современный обобщенный анализ по локально-региональным особенностям эпического текста. Изучение проблемы локальных традиций героического эпоса считается весьма актуальным направлением в современной эвенкийской фольклористике. Среди научных исследований, связанных с эпосом эвенков «байкальского региона», имеется лишь статья Г. И. Варламовой «Героические сказания эвенков Байкальского региона» [1]. Опубликованные материалы героических сказаний эвенков «байкальского региона» значительно уступают героическому эпосу эвенков восточного региона, как в количественном, так и в качественном отношении.

Цель статьи – провести анализ типа богатыря в героических эпосах двух региональных групп: «байкальских» и восточных эвенков.

Весь опубликованный материал героических сказаний эвенков по общей отличительной характеристике четко распределяется по двум территориально-региональным группам:

- 1) восточная: Амурская область, южная Якутия, Хабаровский край и о. Сахалин;
- 2) байкальская: это эвенки Прибайкалья и Забайкалья, населяющие территорию бассейна р. Баргузин, северной Бурятии (баунтовские и северо-байкальские эвенки) и Забайкальского края.

Эвенкам характерно дисперсное расселение по всей огромной территории Сибири и Дальнего Востока, что отразилось и на бытовании их героического эпоса. Важный фактор, повлиявший на регионально-локальные фольклорные традиции эвенков, – особенности хозяйствования. Главным занятием у большинства эвенков была охота. Однако имелись конные и оленные эвенки, а также и пешие охотники. Наиболее ярко территориальность расселения эвенков, проявившаяся в регионально-локальных фольклорных традициях, очевидна на материале героических сказаний эвенков.

Героическим сказаниям восточных эвенков посвящено много научных статей и монографий. К примеру, издание 1990 г. «Эвенкийские героические сказания» [2], монографии д. филол. н. Г. И. Варламовой «Эвенкийский нимнгакан: Миф и героические сказания» [3], «Эпические и обрядовые жанры эвенкийского фольклора» [4], «Сказания восточных эвенков» [5], «Женская исполнительская традиция эвенков» [6], сборник «Типы героических сказаний эвенков» [7], монография А. Н. Варламова «Специфика историзма в фольклоре эвенков» [8], исследование автора статьи «Специфика эвенкийских героических сказаний в творчестве сказителей рода Бута» [9].

В данной работе мы рассмотрим следующие публикации эпоса «байкальского региона»:

- запись сказания о Долодае, опубликованную И. Георги в 1775 г. на немецком языке в вольном пересказе. И. Георги получил эту запись от баргузинского комиссара Вернера, имя же исполнителя эпоса не известно. Перевод сказания с немецкого на русский язык был впервые осуществлен в сборнике «Материалы по эвенкийскому (тунгусскому) фольклору» в 1936 г. составителем сборника Г. М. Василевич [10, с. 233-235];
- материалы Е. И. Титова, которые он собрал от эвенков Прибайкалья. Эти материалы опубликованы также в сборнике «Материалы по эвенкийскому (тунгусскому) фольклору» [10];
- героическое сказание «Ятэжэ», записано и опубликовано М. Г. Воскобойниковым. Сказание записано от Галины Наиканчина из Баунтовского района Бурятии в 1947 г. [11].

Тип героя эпоса восточных эвенков

Стереотипом главного героя в эпосе восточных эвенков является одинокий герой, который родился в начале сотворения земли. В фольклористическом научном исследовании тип одинокого героя эвенкийского эпоса в сказаниях восточных эвенков подробно и обстоятельно охарактеризован в работах Г. И. Варламовой и А. Н. Варламова [4, 12]. Они же и охарактеризовали его, как архетип, самый распространенный тип героя в эвенкийском фольклоре. Этому архетипу свойственны черты человека-одиночки, который живет в начале сотворения мира; не знает своего происхождения; является пешим охотником; не имеет никакого хозяйства; сам строит себе жилище и создает предметы обихода и в целом культуры. В эпической традиции восточных эвенков выделяются сказания, записанные от представителей рода Бута братьев Николая и Егора Трофимовых. Героические сказания рода Бута многоцикличны, каждый из циклов обладает спецификой повествования и относительной самостоятельностью. В эпосе рода Бута подробно отражены в эпических образах этапы эволюции эвенкийского общества, начиная с одинокого пешего охотника, формируясь до первопредка этноса. Герой в эпосе рода Бута наделен устойчивым определением – «двуногий, поперечноглазый, с легко поворачивающейся головой ураңкай-бэе (ураңкай-эвенки)»:

1) *Эргэчин ая дундэду
Дюр халгалкан, дюлакин дэрэлкэн,
Боско дылилкан ураңкай бэе
Оскечэн бидицэн гуннэ аямат ичэтми,
Эр бугаду оскечэ-тыванча ивит
Умун соңкума аи мататкан
Дылдукки халгамактуви
Иһардан-дэвэрдэн тэтылкэн
Дэзилтэр соңку дэвэлчэн гунмури* [2, с. 240].

Если хорошо присмотреться к этой красивой стране,
Думая, не здесь ли должен родиться
Двуногий, гололицый человек-ураңкай
С легко поворачивающейся головой, –
То, оказывается, в этой стране вырос
Один сильный парень-аи
По имени Всесильный богатырь Дэвэлчэн
В расшитой разукрашенной одежде
От головы до пят [2, с. 241].

2) *Эргэчин ая дуннэ бинэ
Дюр халгалакан, дюлаки дэрэлкэн,
Боско дылилкан – бороң ураңкай
Оскечэн бидицэн гуннэ ойдон-дюллэн ичэтми,
...Гуннэ ичэнэв – Дулин бугаду
Тыванча Дулин буга иркисмэнден
Гунмури букатыр бэеткэн ивит* [7, с. 112].

То как не жить
В такой хорошей стране
Черноволосому человеку-ураңгаю
С двумя ногами, с голым лицом,
Со свободно вращающейся головой?!
...Это был расцветший на Средней земле
По имени Иркисмондя, богатырь молодец
[7, с. 113].

3) *Эр амардукин эргэчин айа
Дялум буйаңилкан буга
Экун эжитэри дюр халгалкан, булдинтыри
му дялалкан,
Дюлакин дэрэлкэн, боско дылилкан,
Бороң ураңкай, оскексэ,
...Дулин буга Торгандунин гуннэл гэрбивкил
ивит* [13, с. 34].

А если внимательно посмотреть,
На такой богатой земле
Как не может, родившись, жить
человек-ураңгкай
С шагающими двумя ногами, с гибкими
суставами,
С голым лицом, с легковращающейся головой.
... И назвали его Торгандуном среднего мира
[13, с. 35].

Сказитель акцентирует внимание на том, что на прекрасной родине-земле богатыря должен был родиться и жить именно такой богатырь-ураңкай. Тип богатыря первого цикла, становящегося первопредком эвенков (*эвэнки тэкэнин* – досл. эвенков корень) в сказаниях рода Бута также является мобильным пешим охотником, имеющим военно-охотничье снаряжение и жилище *утэн*.

Тип героя эпоса эвенков «байкальского региона»

В сказаниях эвенков «байкальского региона» характерен другой тип героя – он не одинокий, является лучшим представителем своего рода, племени, имеет родителей и родственников.

В героических сказаниях указанного региона богатыри борются с реальными, земными врагами, которые сами приходят с различными враждебными намерениями.

Региональная группа эвенков «байкальского региона» имеет свои особенности и в форме своего хозяйствования. У них развито коневодство, что и отразилось в их локальном фольклоре – главный герой их сказаний представлен конным богатырем и при всем этом, основной производственной деятельностью этих эвенков все же была охота.

Из всего собранного материала по «байкальскому региону» полным по содержанию сюжета является сказание о Долодае. И. Георги во вступлении дает несколько примечаний к тексту, отмечая: широкое бытование текстов с подобным содержанием; форму исполнения – песенно-речитативную; тематику эпоса – любовь, родная природа, подвиги храбрых предков и описания походов и приключений героев; особо оговаривает неудачную передачу своеобразия тунгусских сказаний в данном изложении [14, с. 233].

В этом сказании главным героем является богатырь Арсалан Бакши. По сюжету сказания, семь дочерей князя Долодая со своими служанками отправляются на прогулку. Вдруг прилетает птица Ногой и уносит шестерых из семи дочерей. Спасается самая младшая Сувудангина, обернувшаяся орлицей. Сувудангина летит к своему отцу и сообщает о происшедшем. Долодай говорит, что есть богатыри, которые могут спасти девушек – живущий на юге Кулудай и живущий на востоке Арсалан Бакши. Но победить Караткакан Нойона может, скорее всего, только Арсалан Бакши. Сувудангина отправляется в путь за помощью. Семь лет летит она до места, и наконец, достигает земли Арсалана Бакши: «Она полетела туда, где воздух дрожал от его работы, и увидела возвышение наподобие горы, на котором росли серебряные травы и с золотыми цветами» [10, с. 234]. Девушка беседует с Арсаланом и узнает, что тот намерен пойти на запад походом, чтобы взять в жены дочерей Долодая. Сувудангина испытывает Арсалана: «Ты мне докажи сперва, что ты Арсалан Бакши. Я полечу через девять холмов и на десятом я водружу свое маховое перо. Твоя стрела должна пройти через девять холмов, на десятом она должна рассечь перо; после этого она должна пронзить еще пять холмов, а в шестом должна застрять» [10, с. 234]. Арсалан Бакши справляется с заданием. После вместе с градом (величиной вначале с овцу, а затем и с верблюда) и бурей приходит Караткакан Нойон, вызывает Арсалана на битву, всячески оскорбляя богатыря: «Ты ли Арсалан Бакши, о котором весь свет говорит, что он храбр и непобедим? Теперь, когда я тебя вижу трусливо сидящим перед женщиной, я считаю тебя самым робким и жалким человеком под солнцем. Разве ты не слышишь, как ужасно мое прибытие?» [10, с. 234]. Арсалан выходит из жилища, в это время Караткакан Нойон, обернувшись орлом, уносит девушку. Арсалан преследует Караткакан Нойона три года, на четвертый год достигает города, окруженного тройною стеной (каменной, железной и стальной). Богатыри бьются вначале на «узкой морской скале, что на ней едва можно стоять одной ногой». Караткакан Нойон бьется в образе дикого оленя, а Арсалан в образе козы-сайги. После трехдневной битвы они продолжают биться, ставши лосем (Нойон) и кабаном (Арсалан). Силы богатырей равны, и они начинают биться, став людьми – бьются верхом на своих конях, используя копыта, мечи и кнуты. Борьба продолжается три года, никто не может победить. Наконец, они сходят с коней, бьются уже без оружия. В конце концов, кони вмешиваются в битву своих хозяев. Конь Арсалана помогает убить Караткакан Нойона. Арсалан забирает свою жену Сувудангину, «потом и жен Нойона, его слуг и стада и стал жить в большой славе».

Главный герой Арсалан Бакши имеет боевого коня-помощника, множество поданных и воинов. Арсалан Бакши является мастером изготовления боевых стрел, метким стрелком из лука: «Арсалан Бакши, живущий на востоке, так ловок и силен, что один его палец превзойдет все наше искусство и силу», – говорят девушки юношам, мастерящим боевые стрелы. Юноши ломают стрелы и бросают их в огонь [10, с. 234].

Вариантами к этому повествованию являются три текста в отрывках, которые собрал Е. И. Титов от эвенков Прибайкалья: «Акширэ-Бакширэ» (текст № 2) [10, с. 166], «Акширэ-Бакширэ» (текст № 14) [10, с. 183], «Акши-Бакши» (текст № 20) [10, с. 188] и текст «Акширэ-Бакширэ» в публикации Г. М. Василевич [10, с. 118].

Сюжет текста «Акширэ-Бакширэ» (№ 2): Живет старик с тремя дочерьми. Однажды девушки, обернувшись лебедями, летят к реке. Во время их купания приходят тридцать великанов

и начинают ловить их сетью. Двух старших сестер берут в плен, а третья младшая убегает. Девушка, прилетев к отцу, просит о помощи. Отец отправляет ее к Акширэ-Бакширэ, мастеру из мастеров. Акширэ-Бакширэ прячет девушку в своей юрте. Взяв свои стрелы, он отправляется биться с тридцатью великанами. В бою он их побеждает и берет в жены девушку [10, с. 166].

В данном тексте образ Акширэ-Бакширэ мифологичен: «*Акширэ-Бакширэ синэ дядинган, Акширэ-Бакширэ синэ дядинган, баден бадялакима, онгоктон ихэлэмэ, дяривахампелин онгонякинма нюрилви одяпки*; Акширэ-Бакширэ тебя спрячет, не зря он похож на лягушку, нос его как ящерица, в стружках по поясу, стрелы делает» [10, с. 167].

Сюжет текста «Акширэ-Бакширэ» (№ 14) передан в форме прозаического пересказа. По сюжету князь Долодур имеет 9 дочерей. Вернувшись с охоты, он не находит их дома. Вдруг появляется младшая из них и просит отца спасти ее от посягательств богатырей. Отец советует ей идти вниз по реке к богатырю Акширэ-Бакширэ, который может защитить ее. Акширэ-Бакширэ прячет девушку, сражается с восемью богатырями, побеждает их и женится на ней [10, с. 183].

Сюжет текста «Акши-Бакши» (№ 20) представляет отрывок с песенным диалогом неизвестной героини и Акши-Бакши, который также песней отвечает ей. Русский перевод в этом издании во многом непонятен. Перевод указанного текста уточнен Г. И. Варламовой:

*Су-вэл, аннуктакту,
Ела-мэтуксандянди?
- Доме-домелончо!
Акшила-а Бакишла.
Акшийя-Бакийяй!
Амака-ка юкэл!* [10, с. 188].

Вы-то, мой вопрос сами поняли,
Куда бежите?
Доме-домелончо!
К Акшила-Бакишла.
К Акшила-Бакишлам!
Дедушка-медведь выходи! [10, с. 188].

При уточнении перевода выясняется, что Акшила-Бакишла (вариация имени в тексте) в данном тексте назван словом *амака* – дедушка, иносказательно «медведь». Образ Акширэ-Бакширэ наделен архаичными чертами, он прямо называется дедом-медведем.

Мифологический образ Акшире-Бакшире имеется и в тексте «Акшире-Бакшире», записанном Г. М. Василевич (№ 82) [10, с. 118]. Сюжет фрагментарен: У старика со старухой три дочери. Когда девушки купаются в молочном озере, двоих из них пленяют семьдесят разбойников, третья убегает. Отец отправляет ее за помощью к Акширэ-Бакширэ, мастеру из мастеров. На этом повествование обрывается. Образ Акширэ-Бакширэ в данном тексте также зооантропоморфный «*... тала бидерэн Акширэ-Бакширэ, синэ дядинган. Тари оландук оландитмэр: корокалинкалокачанди, ехалин охиктагдир, оңокто рэшинаомукун, дегин уливмоукун, охамнякирин хэнэкинмэн*»; там живет Акширэ-Бакширэ, тебя спрячет. Он мастер из мастеров: уши его как котлы, глаза как звезды, нос как пешня, подбородок как весло, камысы на коленях» [10, с. 118].

В текстах Е. И. Титова образ главного героя имеет общую мифологическую основу. Его зооантропоморфный облик отличается от облика Арсалана-Бакши из текста сказания И. Георги.

Тип главного героя эпоса эвенков «байкальского региона» это образ богатыря-победителя, который добывает себе невесту в борьбе с врагами, являясь мастером-лучником, метким стрелком. Такой тип героя вполне соответствует развитому образу эпического героя-богатыря, каковой имеется и в тюрко-монгольском эпосе. Однако образ героя-богатыря Акши-Бакши и Акширэ Бакширэ в текстах Е. И. Титова имеют зооантропоморфные черты.

Г. И. Варламова отмечает, что тип эпического героя «байкальского региона» соответствует исторической и политической обстановке, характерной в прошлом для данной территории. Эвенки этого региона в процессе своей этнической истории активно контактировали со многими народами, что ярко отражено в их фольклоре, конкретно – в первом опубликованном сказании эвенков о Долодае [1, с. 84]. Героические сказания эвенков «байкальского региона», отражают более позднюю эпоху, где обозначается социальная организация общества: дочери князя Доладая имеют служанок, у каждой своя золотая телега, враг живет в городе за тройной стеной.

Выше мы подвергли анализу и научному осмыслению тип эпического героя эвенков «байкальского региона» по дореволюционным (до 1917 г.) записям и материалам, собранным в начале XX в. В советский период собирал и публиковал фольклор эвенков данного региона

М. Г. Воскобойников. Основными его публикациями фольклора является учебник для педучилищ «Эвенкийский фольклор» [11] и «Фольклор эвенков Прибайкалья» [15]. В первом сборнике материалы по эвенкам «байкальского региона» представлены мало, в т. ч. и записи самого М. Г. Воскобойникова – всего 4 текста, из которых лишь один представляет героический эпос – текст «Ятэкэ». Во втором указанном сборнике использован в качестве образца эпоса тот же текст.

Подвергнем фольклористическому анализу эпический текст героического сказания баунтовских эвенков «Ятэкэ» [11, с. 209-211]. По объему текст невелик (составляет 86 строк), из чего можно предположить, что он представляет лишь один сюжетно законченный фрагмент, ибо если принять во внимание высказывания вышеупомянутых собирателей фольклора эвенков Прибайкалья, сказания эвенков были довольно длинны и исполнялись в течение нескольких вечеров-ночей. Сказание «Ятэкэ» отличается от героических сказаний восточных эвенков. При публикации этого фольклорного произведения, М. Г. Воскобойников после названия поместил уточнение жанра текста, определив его как «песня героического эпоса» [11, с. 211].

Сюжет «Ятэкэ» М. Г. Воскобойников записал в 1947 г. от баунтовской эвенкийки Г. Наиканчина. Как указывают этнографы, группа баунтовских эвенков мало подверглась влиянию соседей бурят. По сюжету сказания живет силач из силачей по имени Ятэкэ из рода мамугир, имея трех сыновей. Живет и другой богатырь силач из этого же рода по имени Ойгар. Но во всех ближних землях всех сильнее был богатырь Дылма. Род мамугиров избирает Ойгара, чтобы биться с Дылмой и его народом. Когда Ойгар начинает проигрывать Дылме, в бой вступает Ятэкэ. Дылма ранит Ятэкэ, и его увозят домой на двух оленях [11, с. 211].

Ятэкэ – богатырь-силач. В этом сказании в значении «богатырь» употреблено слово *букучи* (букв. силач). В сказаниях восточных эвенков богатырей традиционно называют либо *мата*, либо *сониң*. Слово *букунор* в значении «богатырь» мы встречаем только в сказании алданских эвенков рода *дэвүлга* «Тывгунай-уркэкэн тадук Чолбон Чокулдай – Тывгунай-юноша и Чолбон Чокулдай» [7, с. 30-60]. В «Ятэкэ» мы не находим поющих монологов героев с заповедными словами, характерными для героических сказаний восточного региона. В сказании имеются своеобразные рефрены-припевы, которые поет сказитель, они не представляют собой песни-монологи того или иного героя сказания. Эти рефрены-припевы уложены в две строфы: «Гайкалур, гайка, гайкалур, гайха, танха, / Гайкалур, гайка, гайкалур, гайха, танха», «Дукучан-кая-каяс-огой, / Дукучан-кая-кая-каяс, огой!», «Алтан-де, алтан, ахен, дю, / Алтан-де, алтан-дю», «Гайкалур, ойсан, Ойгаркун, / Гайкалур, ойсан, Ойгаркун» [11, с. 210].

Относительно смыслового значения этих рефренов-припевов ничего определенного сказать невозможно, они непередаваемы. Понятно лишь то, что в рефрене-припеве употребляется имя героя – *Ойгар*, с увеличительным суффиксом, что придает имени и образу героя оттенки значений «великий, могучий Ойгар». В одной песенной строфе, в самом начале присутствуют заповедные слова: «Ой-кана, ой, ой-дана Мамугир бэе бэкэсэкэун!» [11, с. 209]. Уточненный нами перевод проясняет, что идет восхваление героя как лучшего представителя рода мамугиров: «Ой-кана, ой, ой-дана из рода мамугиров мужчина из мужчин (т. е. самый сильный и могучий)» [11, с. 211]. Припевы-рефрены, имеющиеся в тексте «Ятэкэ», сказитель поет, выражая свое отношение к происходящим событиям. Таким образом, можно отметить, что в эпосе баунтовских эвенков еще не сложилась традиция, когда каждый герой и персонаж имеют свои песенные монологи.

М. Г. Воскобойников дает следующую характеристику эпическим произведениям эвенков Бурятии, применяя к ним термин *улгур*, связывая его с бурятским *улигер*:

- «“Улгурами”, или “улигерами”, эвенки называют эпос, а также и героические и исторические предания»;
- «Эвенкийские улгуры (улигеры) – это большие поэмы о героических битвах древних богатырей»;
- «По композиции и содержанию эвенкийский героический эпос имеет некоторые общие черты с якутскими “олонхо” и бурятскими “улигерами”» [11, с. 175].

Во вступительной статье к учебному пособию М. Г. Воскобойников пишет, что только «сахалинские эвенки термина “улгур” применительно к героическому эпосу не применяют»

[11, с. 175]. Фольклористические исследования, материалы героических сказаний, записанные позже – в 70-90 гг. прошлого столетия, а также и свидетельства мастеров-исполнителей эвенкийского фольклора доказывают, что все восточные эвенки, включая и эвенков Забайкалья, Прибайкалья, также не применяют термина *улгур* к своему эпосу. Данный термин характеризует их предания (букв.: рассказ).

Следует отметить, что большая заслуга М. Г. Воскобойникова состоит в том, что он первым опубликовал героический эпос эвенков в стихотворной форме, что соответствовало речитативно-песенной форме сказаний, т. к. он был не только лингвистом, но и одним из первых (вслед за Г. М. Василевич) исследователем эвенкийского фольклора. В общей же массе большинство первых ученых-североведов являлись лингвистами, главной целью которых были лингвистические задачи, а собрание и записи ими фольклорных текстов были попутными и случайными. В первых изданиях героические сказания и эпические песни северян публиковались в прозаической подаче, как это было принято лингвистами, игнорировавшими форму песенных монологов, которые следовало подавать в стихотворной метрике соответственно строке песенного запева. К примеру, много позднее, в книге «Фольклор эвенков Якутии» [16] эвенкийский эпос в исполнении братьев Егора Гермогеновича и Николая Гермогеновича Трофимовых по уже установившейся практике в североведении был также дан в прозе. Даже поющиеся монологи героев подавались в прозаической форме. Разнообразный, разнохарактерный по классификации и разностадийный по своему уровню развития, соответствующему историческим условиям жизни того или иного северного этноса, фольклор народов Севера в тот период был не только не исследован, но и просто был неизвестен людям.

По тематике сказание «Ятэкэ» повествует о борьбе между отдельными эвенкийскими родами, живущими на одной территории. Тема повествования отражает события и эпоху родовых войн, что у большей части эвенков отражено в исторических преданиях, называемых *улгур*, но не в героических сказаниях. Типичные *улгуры* эвенков повсеместно передаются в форме рассказа, не имеют никаких песенных вставок, рассказчик также никогда не использует рефрены-припевы. Таким образом, следует подытожить следующие особенности сказания баунтовских эвенков «Ятэкэ»:

- тематика «Ятэкэ» отражает межродовые, а также межплеменные (когда несколько эвенкийских родов объединялось в племенной союз) столкновения;
- такая тематика в большинстве территориальных мест проживания эвенков свойственна преданиям – *улгурам*;
- песенные рефрены поются сказителем для выражения своей оценки к героям и событиям;
- эти песенные вставки не являются развитыми (как в эпосе восточных эвенков) монологами героев.

Как видим, героические сказания эвенков «байкальского региона» отличаются от сказаний восточных эвенков по тематике, ритмическо-музыкальному строю, характеру изображения персонажей, особенностям исполнительства. Предстоит еще более тщательно исследовать общность и различие эпических произведений двух региональных групп эвенков.

Заключение

Таким образом, тип главного героя эпоса эвенков «байкальского региона» имеет следующую общую характеристику: богатырь-победитель, меткий стрелок, мастер-лучник, лучший представитель своего рода. Стоит заметить, что в текстах Е. И. Титова образ главного героя имеет зооантропоморфные черты: связан с образом медведя-предка (*амака*), в другом тексте дается портретная характеристика, в которой прослеживается его мифологичность. Отличительной особенностью типа героя-богатыря эвенков «байкальского региона» является *неодиночество героя*.

Сказание же баунтовских эвенков «Ятэкэ» отличается как от сказаний общего типа в «байкальском регионе», так и от сказаний восточных эвенков. Его тематика (межродовые и межплеменные столкновения), форма исполнения (употребление кратких двустрочных рефренов-припевов вместо поющихся монологов героев с личным запево) и главный герой, как наилучший представитель определенного рода либо межродового союза – все эти характерные черты имеют много общего с эпосом эвенков. Выявленные особенности сказания баунтовских эвенков

«Ятэкэ» особенно близки характеру эпоса охотских эвенков. Такие сопоставительно-сравнительные исследования эпических произведений двух близкородственных этносов требуют дальнейших изысканий и могут привести к продуктивным научным наблюдениям и выводам.

Литература

1. Варламова Г. И. Героические сказания эвенков Байкальского региона // «Джангар» и эпические традиции тюрко-монгольских народов : проблемы сохранения и исследования : материалы III Международной научной конференции, посвященной 75-летию Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН (г. Элиста, 15-16 сентября 2016 г.). – Элиста : КИГИ РАН, 2016. – С. 83-87.
2. Эвенкийские героические сказания / сост. А. Н. Мыреева. – Новосибирск : Наука. Сиб. отд-ние, 1990. – 392 с. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока). (На эвенкийском и русс. яз.)
3. Варламова Г. И. Эвенкийский нимнгакан (миф и героическое сказание). – Якутск : Северод, 2000. – 140 с.
4. Варламова Г. И. Эпические и обрядовые жанры эвенкийского фольклора. – Новосибирск : Наука, 2002. – 376 с.
5. Сказания восточных эвенков / сост. Г. И. Варламова, А. Н. Варламов. – Якутск : ЯФ ГУ изд-во СО РАН, 2004. – 235 с. (На эвенкийском и русс. яз.)
6. Варламова Г. И. Женская исполнительская традиция эвенков : (по эпическим и другим материалам фольклора). – Новосибирск : Наука, 2008. – 230 с. – (Памятники этнической культуры коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока ; Т. 19). (На эвенкийском и русс. яз.)
7. Типы героических сказаний эвенков / сост. Г. И. Варламова, А. Н. Мыреева. – Новосибирск : Наука, 2008. – 228 с. – (Памятники этнической культуры коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока ; Т. 20). (На эвенкийском и русс. яз.)
8. Варламов А. Н. Специфика историзма в фольклоре эвенков. – Санкт-Петербург : Лань, 2018. – 308 с.
9. Яковлева М. П. Специфика эвенкийских героических сказаний в творчестве сказителей рода Бута. – Воронеж : Ковчег, 2018. – 164 с.
10. Василевич Г. М. Сборник материалов по эвенкийскому (тунгусскому) фольклору. – Ленинград : Изд-во ин-та народов Севера, 1936. – 290 с. (На эвенкийском и русс. яз.)
11. Воскобойников М. Г. Эвенкийский фольклор : учеб. пособие для педучилищ. – Ленинград : Просвещение, 1960. – 339 с.
12. Варламов А. Н. Исторические образы в эвенкийском фольклоре. – Новосибирск : Наука, 2009. – 96 с.
13. Дулин Буга Торгандунин – Торгандун Среднего мира / сост. А. Н. Мыреева. – Новосибирск : Наука, 2013. – 856 с. – (Памятники этнической культуры коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока ; Т. 31). (На эвенкийском и русс. яз.)
14. Георги И. Тунгусское сказание // Сборник материалов по эвенкийскому (тунгусскому) фольклору / сост. Г. М. Василевич. – Ленинград : Изд-во ин-та народов Севера, 1936. – С. 233-235.
15. Фольклор эвенков Прибайкалья / сост. М. Г. Воскобойников. – Улан-Удэ : Бурятское кн. изд-во, 1967. – 184 с. (На эвенкийском и русс. яз.)
16. Фольклор эвенков Якутии / сост. А. В. Романова, А. Н. Мыреева. – Ленинград : Наука, 1971. – 330 с. (На эвенкийском и русс. яз.)

References

1. Varlamova G. I. *Geroicheskie skazaniya evenkov Baikalskogo regiona* [Heroic tales of the Evenkis of the Baikal region]. In: *“Dzhangar” i epicheskie traditsii tyurko-mongol’skikh narodov: problemy sokhraneniya i issledovaniya: materialy III Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi 75-letiyu Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy RAN (g. Elista, 15-16 sentyabrya 2016 g.)* [“Jangar” and the epic traditions of the Turkic-Mongol peoples: problems of conservation and research: materials of the III International scientific conference dedicated to the 75th anniversary of the Kalmyk Institute for humanitarian research of the Russian Academy of Sciences (Elista, September 15-16, 2016)]. Elista, KIGI RAN, 2016, pp. 83-87. (In Russ.)
2. *Evenkiiskie geroicheskie skazaniya* [Evenki heroic tales]. Sost. A. N. Myreeva. Novosibirsk, Nauka. Sib. otd-niye, 1990, 392 p. (*Pamyatniki fol’klora narodov Sibiri i Dal’nego Vostoka* [Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East]). (In Evenki and Russ.)

3. Varlamova G. I. *Evenkiiskii nimngakan (mif i geroicheskoe skazanie)* [The Evenki epic (myth and heroic legend)]. Yakutsk, Severod, 2000, 140 p. (In Russ.)
4. Varlamova G. I. *Epicheskie i obryadovye zhanry evenkiiskogo fol'klora* [Epic and ritual genres of Evenki folklore]. Novosibirsk, Nauka, 2002, 376 p. (In Russ.)
5. *Skazaniya vostochnykh evenkov* [Tales of the Eastern Evenkis]. Sost. G. I. Varlamova, A. N. Varlamov. Yakutsk, YAF GU izd-vo SO RAN, 2004, 235 p. (In Evenki and Russ.)
6. Varlamova G. I. *Zhenskaya ispolnitel'skaya traditsiya evenkov: po epicheskim i drugim materialam fol'klora* [Women's performing traditions of the Evenkis: based on epic and other folklore materials]. Novosibirsk, Nauka, 2008, 230 p. (*Pamyatniki etnicheskoi kul'tury korennykh malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka; T. 19* [Monuments of ethnic culture of indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East, vol. 19]). (In Evenki and Russ.)
7. *Tipy geroicheskikh skazanii evenkov* [Types of heroic tales of the Evenkis]. Sost. G. I. Varlamova, A. N. Myreeva. Novosibirsk, Nauka, 2008, 228 p. (*Pamyatniki etnicheskoi kul'tury korennykh malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka; T. 20* [Monuments of ethnic culture of indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East, vol. 20]). (In Evenki and Russ.)
8. Varlamov A. N. *Spetsifika istorizma v fol'klоре evenkov* [The specificity of historicism in the Evenki folklore]. Saint Petersburg, Lan', 2018, 308 p. (In Russ.)
9. Yakovleva M. P. *Spetsifika evenkiiskikh geroicheskikh skazanii v tvorchestve skazitelei roda Buta* [Specifics of heroic tales in the works of storytellers of the buta family]. Voronezh, Kovcheg, 2018, 164 p. (In Russ.)
10. Vasilevich G. M. *Sbornik materialov po evenkiiskomu (tungusskomu) fol'klору* [Collection of materials on Evenki (Tungus) folklore]. Leningrad, Izd-vo in-ta narodov Severa, 1936, 290 p. (In Evenki and Russ.)
11. Voskoboinikov M. G. *Evenkiiskii fol'klor: ucheb. posobie dlya peduchilishch* [The Evenki folklore: Proc. a manual for teachers College]. Leningrad, Prosveshcheniye, 1960, 339 p. (In Russ.)
12. Varlamov A. N. *Istoricheskie obrazy v evenkiiskom fol'klоре* [Historical images in Evenki folklore]. Novosibirsk, Nauka, 2009, 96 p. (In Russ.)
13. *Dulin Buga Torgandunin – Torgandun Srednego mira* [Torgandun of the Middle World]. Sost. A. N. Myreeva. Novosibirsk, Nauka, 2013, 856 p. (*Pamyatniki etnicheskoi kul'tury korennykh malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka; T. 31* [Monuments of ethnic culture of indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East, vol. 31]). (In Evenki and Russ.)
14. Georgi I. *Tungusskoe skazanie* [Tungus legend]. In: *Sbornik materialov po evenkiiskomu (tungusskomu) fol'klору* [Collection of materials on Evenki (Tungus) folklore]. Sost. G. M. Vasilevich. Leningrad, Izd-vo in-ta narodov Severa, 1936, pp. 233-235. (In Russ.)
15. *Fol'klor evenkov Pribaikal'ya* [Evenki folklore of Baikal]. Sost. M. G. Voskoboinikov. Ulan-Ude, Buryatskoye kn. izd-vo, 1967, 184 p. (In Russ.)
16. *Fol'klor evenkov Yakutii* [Evenki folklore of Yakutia]. Sost. A. V. Romanova, A. N. Myreeva. Leningrad, Nauka, 1971, 330 p. (In Russ.)